

“Не вини тьму мира за простоту твоей жизни. Жизнь всегда была похожа на плавание против течения. Если вы не пойдете вперед, то отступите. Чья жизнь совершенна? Зайдите в интернет и найдите мое имя, Нин Цин. Я дебютировал в возрасте 18 лет и участвовал в бесчисленных битвах, маленьких и больших. Я боролась с мачехой, разорвала брата на части, выгнала гребаного мальчишку и замучила сучку. Сколько же бед ты навлек на меня с тех пор, как вернулся домой? Не то чтобы мне не было грустно, но жизнь такова. Если бы я хоть немного расслабился, то не смог бы добраться до того места, где нахожусь сегодня.”

Сун Инцзе прислушалась и пробормотала: “ты, должно быть, не очень любишь мою тетюшку.”

- Конечно, нет, - усмехнулась Нин Цин. Ты думаешь, я мазохистка? Это не мое хобби-прижиматься горячим лицом к холодной ягодице, ясно?”

Старый дворецкий: “...”

Сун Инцзе поднялась с ее плеча. Если бы она сказала, что любит его тетюшку, он подумал бы, что она лицемерит, но она сказала правду.

Нин Цин схватила несколько салфеток и дала ему, чтобы он вытер слезы. “Но Инцзе, я же твоя невестка. Твоя тетя - моя свекровь, мы семья. Мы не можем добиться всеобщего благосклонности в этом мире, но если мы попытаемся, и если мы будем усердно работать, все будет хорошо, пока у нас есть чистая совесть.”

Сун Инцзе повернулась и посмотрела в окно. Он понял, что она имела в виду. Она говорила о его отце.

- Сон Инцзе, надеюсь, ты плачешь в последний раз. Люди проливали кровь и пот, но не слезы. Расти. Если вы продолжите бунтовать так просто и глупо, то пострадают ваши родственники и выиграют ваши враги. Все в семье Чжу принадлежит тебе, и твоя мать оставила это для тебя. Даже если вы боретесь за любовь, вы должны только выиграть, а не проиграть.

- Твои дяди и тети состарятся. Когда вы были молоды, именно они защищали вас. Когда вы станете старше, вы должны защищать их. Я по-прежнему говорю, что вы несете ответственность за то, чтобы ваши родственники были счастливы.

- Мир слишком мрачен и жесток. Не относитесь к этой тьме и жестокости милосердно. Чтобы выжить, мы можем выжить только будучи сильнейшими, устраняя слабых и подавляя насилие с помощью насилия. Сильная жизнь никогда не нуждается в объяснении. Реальное и долгосрочное счастье нуждается в планировании. Не мечтай получить что-нибудь бесплатно в этом мире, потому что это будет только ловушка. Если вы не суровы в своем теперешнем положении, вы умрете несчастной смертью в будущем.”

Сун Инцзе посмотрела на яркие осенние зрачки девушки. Машина проезжала мимо центральной площади, и яркие огни ярко освещали девушку.

“Я понимаю.- Он кивнул.

...

Лимузин остановился перед виллой семьи Лу, и в него вошли старая экономка и Сун Инцзе.

Сон Яцзин все еще не спал. Она сидела в гостиной и смотрела на документы. Когда они вернулись, она подняла глаза и подошла к Сун Инцзе. - Инцзе, ты вернулась. Я слышал, что вы обедали с семьей Нин. Тебе было достаточно? Что бы вы хотели съесть? Тетушка попросит слугу приготовить его для вас?”

“Нет необходимости.- Сун Инцзе посмотрела на Сун Яцзин. - Тетя, я иду наверх.”

Он поднялся наверх.

Сун Яцзин увидела рану на лице Сун Инцзе. Ее лицо изменилось. - Инцзе, что у тебя с лицом? Кто над тобой издевался? Скажи тете, я пришлю кого-нибудь....”

- Тетя, со мной все в порядке. Я иду спать. Сун Инцзе вернулся в свою комнату и закрыл дверь.

Сун Яцзин тут же повернула голову и посмотрела на дядю Фука. Ее лицо было суровым, и она тихо спросила: "Дядя Фук, что случилось сегодня? Вы были с семьей Лу в течение 40 лет. Это был первый раз, когда ты пошел против моей воли, когда я попросил тебя вернуть Инцзе. Какие преимущества дала тебе Нин Цин?”

Дядя Фук почтительно поклонился. - Мадам, молодая мадам ничего мне не дала, но я думаю, что молодой господин Инцзе будет счастлив с молодой мадам.”

- Что?”

- Мадам, сегодня молодой хозяин подрался в школе и был отправлен в полицейский участок. Молодая мадам подняла его и вернулась. Остальные называли молодого господина Инцзе маленьким сглазом...”

- Кто это?- Этот термин был табу для Сун Яцзин, поэтому она крепко сжала кулаки, когда холодные осколки Света вспыхнули в ее глазах. “Я хочу, чтобы этот человек исчез.”

- Мадам, молодая Мадам уже разобралась с ними. В это время они находились в полицейском участке. Молодая мадам сказала:...”

Дядя Фук тихо пересказал слова Нин Цин Сун Яцзину.

Зрачки Сун Яцзин сузились, и ее лицо затуманилось. Она положила одну руку на диван и медленно села. "Она ... правда так сказала?"

"Да. Дядя Фук кивнул. - После ужина в доме семьи Нин она вернулась к машине и что-то сказала молодому господину Инцзе. Вот что она тогда сказала..."

Фабер повторил все это.

На этот раз Сун Яцзин замолчал, прислушавшись. В Тихом холле виллы не было слышно ни звука. После долгого молчания сон Яцзин тихо рассмеялся. Она повернулась к дяде Фу: "дядя Фук, неужели ты действительно считаешь Нин Цин молодой госпожой от всего сердца? Послушай, это сильная сторона Нин Цин. Она сказала Эти слова Инцзе, потому что хотела, чтобы вы их услышали; она хотела использовать Инцзе, чтобы завоевать расположение и завоевать сердца людей."

Дядя Фук не был ни смиренным, ни высокомерным, когда говорил: "Мадам, как я могу не видеть этих мыслей молодой мадам? Но именно поэтому я думаю, что она хорошая молодая мадам. Даже вы не могли справиться с молодым господином Инцзе все эти годы, но молодая госпожа могла. Она не только научила его, но и завоевала ваше расположение. Мадам также считает, что молодая мадам храбра и находчива, не лишена мудрости и изобретательности, и только такой человек, как она, может занимать высокое положение главной матери семьи Лу.

"Мадам, я работаю в семье Лу уже 40 лет. Никто так не желает добра семье Лу, как я. Мадам также хочет, чтобы семья Лу была здорова. Если мы все так думаем, почему мадам так упряма?"

...

Сун Яцзин открыла дверь и вошла в комнату Сун Инцзе.

В комнате не было света. Сон Инцзе лежал на краю кровати и спал с закрытыми глазами.

Сун Яцзин тихо сидела у кровати. Она начала накрывать сон Инцзе одеялом. Потом она вздохнула и сказала: "Инцзе, ты ведь еще не заснула, верно? Тетя хочет поговорить с тобой."

В темноте сон Инцзе открыл глаза. Он не двигался и не говорил.

- Самое простое и счастливое время в жизни тети было в семье Сун, где я росла вместе с братьями и сестрами. В то время наш отец сказал нам, что, поскольку мы родились в благородной семье, наш брак и жизнь не могут быть выбраны нами самими в будущем, но мы, как братья и сестры в семье Сун, всегда должны быть едины, потому что семейные отношения никогда не изменятся.

"Позже, когда я женился на семье Лу, в семье Лу было бесчисленное множество открытых сражений и завуалированных драк. Мужчины есть мужчины, как же у них может не быть кокетливого прошлого? Я уже оцепенел. Позже у меня был Шаоминг. Этот сын-моя гордость и Надежда. Может быть, потому, что его фамилия Лу, мы никогда не были близки друг с другом.

"Но ты совсем другой. Ты сын моей сестры. Моя сестра ушла так рано. Жаль, что я не могу восполнить всю твою пропавшую материнскую любовь. Инцзе, тетушка искренне надеется, что вы будете здоровы и успешны."

Сун Инцзе долго молчала.

Сун Яцзин вернула себе печальное выражение лица и коснулась лба Сун Инцзе. - А теперь спи."

- Она встала.

Но ее рука была вытянута, и движения застыли. Сон Инцзе медленно повернулась, и он положил голову ей на ногу.

Сун Яцзин дотронулся до его лица и понял, что оно полно слез.

Сун Яцзин на мгновение подняла глаза. Ее глаза были влажными. Если в ее сердце и было что-то мягкое, то только для семьи Сун.

...

На следующий день

Нин Цин приехала на виллу семьи Лу. Сегодня сон Инцзе не пошла в школу. Слуги готовили фруктовую выпечку и приветствовали гостей.

- Мама, я здесь.- Нин Цин обратилась к Сун Яцзин, которая стояла в гостиной.

"В порядке. Сун Яцзин дал редкий ответ.

Нин Цин поприветствовала ее, потому что Сун Яцзин просто проигнорировала бы ее, но сегодня Сун Яцзин ответила ей.

Глаза Нин Цин заблестели. Это было очень хорошее начало.

Нин Цин подошла к Сун Яцзин и спросила: "Мама, сегодня придут какие-нибудь почетные

гости?”

Сун Яцзин посмотрела на информацию, которую держала в руке, не поднимая глаз, но терпеливо ответила: “Да, госпожа Чжоу и Чжилэй приедут сегодня в гости”, а Сун Яцзин посмотрела на Нин Цин и сказала: “Хотя ты теперь жена Шаомина, дружба между семьей Лу и семьей Чжоу существует уже много поколений и не может быть нарушена, особенно с тех пор, как дедушка Чжоу помог семье Лу в трудные времена. Чжилэй и Шаомин-тоже друзья детства.”

Глаза Нин Цин прищурились, когда она улыбнулась. Редко и странно было слышать от свекрови эту фразу: “Теперь ты жена позора”.

Неужели она победила эту упрямую свекровь?

Это было так трудно для нее!

- Да, мама, ты можешь быть уверена, что семьи Лу и Чжоу-это друзья семьи. Эта дружба будет продолжаться всегда. Я буду хорошо ладить с Мисс Чжоу.”

Сон Яцзин ободряюще кивнул.

Нин Цин рассмеялась про себя. Как они могли поладить?

Что сегодня у Жилеи наверняка припрятаны какие-то хитрости.

С этой бомбой замедленного действия отношения их свекрови и невестки могли взорваться в любую минуту. Их отношения только что улучшились; они не могли противостоять провокации Чжоу Чжилэя.

Но между семьями Лу и Чжоу существовала глубокая дружба. Если она будет обращаться с ним неправильно, то сожжет себя.

Нин Цин была глубоко погружена в свои мысли, когда услышала, как слуга позвал “молодого господина Инцзе”, а Сун Инцзе спустилась по лестнице.

Нин Цин подняла глаза и увидела, что сегодня сон Инцзе сменил свою обычную модную одежду. Он был одет в чистую белую рубашку и джинсы, в ушах у него не было наушников. Он сунул руку в карман и спустился по лестнице. Челка на его лбу, закрывавшая глаза, мягко затрепетала. Он выглядел кротким, но на его лице не было никакого выражения. Нин Цин почувствовала, что он стал еще более молчаливым, чем прежде.

- Доброе утро, Инцзе.- Нин Цин великодушно поприветствовала его.

Сун Инцзе посмотрела на нее, но ничего не сказала, а вместо этого пошла в столовую.

Нин Цин: "... глупый мальчик!

...

Около десяти часов утра в дверь виллы позвонили. Слуга пошел открывать дверь. Конг Лань вошел вместе с Чжоу Чжилэем.

- Госпожа Чжоу, Чжилэй, вы здесь! Пожалуйста, садитесь.- Сун Яцзин приветствовал их.

Когда мать и дочь увидели ее, казалось, что из их глаз вот-вот вылетят серебряные иглы, Нин Цин спокойно улыбнулась и сказала: "госпожа Чжоу, госпожа Чжоу, добро пожаловать. Я приготовлю тебе чай."

Она повернулась и пошла на кухню.

Мать и дочь семьи Чжоу сидели на диване с Сун Яцзин. Чжоу Чжилэй бросил взгляд на Конг Лана. Конг Лань расхохотался и сказал: "Госпожа Лу, два дня назад я говорил с Чжилэем о поездке в Санью на каникулы. Может быть, миссис Лу хочет поехать с нами? Мы ведь давно не встречались, правда? Молодой Мастер Лу в командировке? Тогда давай попросим его пойти с нами вместе."

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1066511>